

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
15 February 2023
Russian
Original: English

Комитет против пыток
Семьдесят пятая сессия

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 1065/2021* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.Д. (представлен адвокатом Егором Бойченко)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кипр
<i>Дата сообщения:</i>	18 марта 2021 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решения, принятые в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденные государству-участнику 29 марта 2021 года (в виде документа не издавались)
<i>Дата принятия решения:</i>	4 ноября 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Российскую Федерацию
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток по возвращении в страну происхождения (недопустимость принудительного возвращения); пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; меры по предупреждению пыток; обязательство государства-участника обеспечивать незамедлительное проведение беспристрастного расследования компетентными органами
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 3, 11 и 16

* Принято Комитетом на его семьдесят пятой сессии (31 октября — 25 ноября 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Клауд Эльер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Маэда Наоко, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Руване и Себастьян Тузе.

1.1 Автор сообщения — гражданин Российской Федерации А.Д., 1972 года рождения. Он утверждает, что Кипр нарушит его права по статье 3 Конвенции в случае его высылки в Российскую Федерацию. Он отмечает также, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 2, 11 и 16 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции 8 июля 1993 года. Заявитель представлен адвокатом Егором Бойченко.

1.2 Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, 29 марта 2021 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры просил государство-участник не высылать заявителя в Российскую Федерацию, пока сообщение находится на рассмотрении Комитета. 8 апреля 2021 года Комитет направил государству-участнику повторную просьбу о принятии временных мер¹. 13 апреля 2021 года Комитет решил отказать государству-участнику в удовлетворении его просьбы от 9 апреля 2021 года об отмене временных мер.

1.3 15 июля 2021 года Комитет, в соответствии с правилом 115 (3) своих правил процедуры, постановил рассмотреть приемлемость жалобы вместе с рассмотрением ее по существу.

1.4 7 сентября 2021 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, отклонил новую просьбу заявителя о принятии временных мер для его немедленного освобождения из центральной тюрьмы Никосии с целью предотвращения непоправимого вреда (пункты 7.1–7.7 ниже).

1.5 8 сентября 2021 года Докладчик по вопросу репрессалий направила государству-участнику письмо в соответствии со статьей 22 Конвенции, информируя его о том, что с 15 июля 2021 года заявитель предположительно подвергался постоянному психологическому и физическому давлению со стороны других заключенных в центральной тюрьме Никосии, а также со стороны тюремного персонала в связи с тем, что он подал жалобу в Комитет. Докладчик обратила внимание государства-участника на его обязательства по Конвенции. Учитывая серьезность утверждений, Докладчик просила государство-участник направить ей информацию в отношении вышеупомянутой ситуации. На сегодняшний день эта информация еще не получена.

1.6 Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, 8 декабря 2021 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры просил государство-участник избрать в отношении заявителя меру, альтернативную содержанию под стражей, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. Ответы государства-участника содержатся в пункте 8.1 настоящего решения.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель был бизнесменом и акционером крупнейшей мясоперерабатывающей компании в Приморском крае. Он начал заниматься предпринимательством в 2000-х годах и был бизнесменом, не имеющим никаких связей с местными властями. Заявитель поясняет, что для того, чтобы быть успешным предпринимателем в Российской Федерации, необходимы знакомства в кругу правительственных чиновников. В Приморском крае бизнес контролируется местными преступными группами, прочно связанными с коррумпированными местными органами власти. Заявитель утверждает, что криминальные авторитеты используют физическое насилие и угрозы убийством, чтобы «отжать» у индивидуальных предпринимателей их бизнес. При этом правоохранительные органы вместо того, чтобы защитить фактически пострадавших, фабрикуют против них уголовные обвинения. Из-за влияния местных организованных преступных групп в регионе заявитель был вынужден делить свой

¹ 15 апреля 2021 года государство-участник проинформировало Комитет о приостановлении исполнения решения о высылке.

бизнес с другим предпринимателем, С.Х., который был членом преступной группы и имел тесные связи с местными властями².

2.2 В ноябре 2014 года заявителю поступил телефонный звонок от другого акционера его компании, И., который пожаловался, что С.Х. требует, чтобы он передал ему свои акции под угрозой уголовного преследования в случае отказа. И. также предупредил заявителя, что у С.Х. есть план отобрать акции у всех акционеров. В декабре 2014 года И. был найден мертвым в своем доме; официальной причиной смерти назвали самоубийство, совершенное с использованием огнестрельного оружия. Однако заявитель считает, что к его смерти каким-то образом причастен С.Х.

2.3 После этого заявитель решил прекратить любые деловые отношения с С.Х., опасаясь за свою жизнь и за жизнь и физическую неприкосновенность своей семьи. Поэтому он предложил С.Х. выкупить его доли в двух компаниях, в которых они были партнерами, на что последний согласился. Однако 30 октября 2015 года С.Х. обманным путем завладел акциями заявителя в обеих компаниях, подделав его подпись на документах, передающих право собственности, и впоследствии отказался платить за эти акции.

2.4 В марте и декабре 2016 года заявитель подал два иска о признании сделки о передаче акций недействительной. Он также подал заявление о возбуждении уголовного дела в Министерство внутренних дел Российской Федерации в отношении С.Х. и его партнеров, обвинив их в мошенничестве. В связи с этим заявитель предоставил властям заключения судебной экспертизы, подтверждающие, что подпись в договоре купли-продажи акций ему не принадлежит. Однако следователь отказал в возбуждении уголовного дела, сославшись на заключение другой судебной экспертизы, в ходе которой было установлено, что все подписи на документах о передаче права собственности были сделаны самим заявителем.

2.5 После подачи заявления о возбуждении уголовного дела автор сообщения начал получать угрозы физического насилия и уголовного преследования от лиц, связанных с С.Х. Вскоре после этого три сообщника С.Х. подали заявления о возбуждении уголовного дела в отношении автора, обвинив его в различных незаконных действиях, связанных с его компаниями, в результате чего было инициировано четыре уголовных расследования. 1 июня 2017 года в отношении заявителя было возбуждено еще одно уголовное дело по обвинению в мошенничестве по статье 159 (4) Уголовного кодекса³. Однако он не был уведомлен о возбуждении этого уголовного дела и его не вызывали на какие-либо следственные действия. Заявитель утверждает, что его адвокат случайно узнал об этом в августе 2017 года, участвуя в судебном заседании по другому делу. Адвокат заявителя запросил копию материалов дела, но ему ничего не предоставили. В феврале 2018 года заявитель был допрошен в качестве свидетеля следователем в Москве. По словам заявителя, следователь солгал ему о его статусе свидетеля, поскольку, как он узнал позже, с июля 2017 года все уголовные расследования в отношении его компаний были объединены в одно уголовное дело, по которому он проходил в качестве главного подозреваемого.

2.6 В июне 2018 года заявитель и его семья выехали из Российской Федерации на отдых в Европу, а 21 декабря 2018 года он был задержан в международном аэропорту Ларнаки (Кипр) на основании «красного уведомления» Международной организации уголовной полиции (Интерпол). Согласно документам, предъявленным заявителю, он был включен в список лиц, разыскиваемых Российской Федерацией, 4 июля 2018 года, а международный ордер на его арест был выдан 5 сентября 2018 года. Заявитель убежден, что следственные органы выдали международный ордер на арест в нарушение Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку он не являлся лицом, скрывающимся от правосудия. Впоследствии он узнал, что 5 сентября 2018 года Уссурийский районный суд отклонил ходатайство следователя о

² Заявитель предоставил ссылки на различные интернет-ресурсы, описывающие связи С.Х. и его партнеров с правительственными чиновниками и предполагаемыми местными криминальными авторитетами.

³ Часть 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за мошенничество, совершенное организованной группой или в особо крупном размере.

заклучении заявителя под стражу. Заявитель утверждает, что 29 сентября 2018 года ему было предъявлено обвинение в другом преступлении, и Уссурийский районный суд вынес решение о его заключении под стражу до суда.

2.7 Заявитель отмечает, что ему не было известно о каких-либо касающихся его судебных разбирательствах после его отъезда в Европу в июне 2018 года, и никакие документы не направлялись ни на его адрес в Москве, который был известен следователю, ни его адвокату. Далее он утверждает, что при получении судебного ордера на его арест и заключение под стражу, в его отсутствие, следователь назначил адвоката *ex officio* для представления его интересов, несмотря на то, что у заявителя уже был адвокат. По словам заявителя, назначенный адвокат не смог обжаловать постановление о двухмесячном содержании под стражей, поскольку пропустил срок подачи документов.

2.8 22 января 2020 года окружной суд Ларнаки отклонил запрос Российской Федерации об экстрадиции заявителя и освободил его из-под стражи. Суд установил, что в запросе об экстрадиции, поданном Российской Федерацией, отсутствовало подробное описание преступления, в котором обвинялся заявитель. Суд также установил, что существовала разумная вероятность нарушения права заявителя на справедливое судебное разбирательство, поскольку оно уже было нарушено на стадии судебного заседания, санкционировавшего его заочный арест. Хотя заявитель поднял вопрос о преследовании со стороны местной преступной группировки, связанной с правительственными чиновниками, и о риске пыток или смерти в случае возвращения в Российскую Федерацию, суд счел эти утверждения необоснованными.

2.9 8 октября 2020 года Комиссия по контролю за файлами Интерпола по апелляции заявителя постановила, что обработка данных, касающихся заявителя, не соответствовала правилам организации, и распорядилась об их удалении из своей базы данных. Комиссия постановила, что российские власти не уведомили заявителя о выдвинутых против него обвинениях, и выразила сомнения по поводу инкриминируемых заявителю уголовных деяний⁴.

2.10 17 февраля 2021 года, после апелляции Генерального прокурора Кипра, Верховный суд Кипра отменил решение окружного суда Ларнаки и постановил экстрадировать заявителя и заключить его под стражу до высылки. Заявитель утверждает, что во время слушания ему не был предоставлен переводчик и, таким образом, он был лишен права на эффективное участие в процедуре экстрадиции. Верховный суд постановил, что запрос об экстрадиции содержал подробное и последовательное описание фактов уголовного дела, и никакой дополнительной информации не требовалось. Нарушив его право на справедливое судебное разбирательство, Верховный суд отметил, что, поскольку заявитель покинул Российскую Федерацию в июне 2018 года и отсутствовал по адресу, указанному следователю, власти не могли информировать его об уголовном деле⁵. Суд также отметил дипломатические гарантии, предложенные Российской Федерацией в своем запросе об экстрадиции, и постановил, что заявитель не привел никаких аргументов в пользу того, что гарантии справедливого судебного разбирательства, данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации, не будут соблюдены. Верховный суд не стал рассматривать утверждения заявителя о преследовании и риске пыток, озвученные во время слушаний в первой инстанции, поскольку эти утверждения были признаны необоснованными окружным судом Ларнаки.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае его экстрадиции в Российскую Федерацию он будет помещен в следственный изолятор в Приморском крае, который находится в

⁴ Комиссия по контролю за файлами Интерпола — это независимый, беспристрастный орган, официально отвечающий за то, чтобы обработка персональных данных Интерполом соответствовала действующим правилам.

⁵ Было установлено, что была предпринята одна попытка установить местонахождение заявителя по его московскому адресу, однако это произошло после того, как он уже покинул пределы Российской Федерации.

исключительном ведении органов пенитенциарной системы, контролируемых С.Х. и его криминальными партнерами. Таким образом, ему грозит неминуемый риск пыток со стороны персонала тюрьмы или заключенных с целью либо добиться от него признания в совершении преступления, в котором он обвиняется, либо заставить его согласиться с условиями С.Х. в отношении неуплаты за переданные ему акции. Более того, он будет содержаться под стражей в условиях, равносильных жестокому обращению, что признано различными международными правозащитными организациями⁶. Заявитель отмечает отсутствие гарантий справедливого судебного разбирательства в Российской Федерации и подчеркивает, что общая ситуация с правами человека продолжает ухудшаться, в местах содержания под стражей широко распространены пытки, и полиция часто использует их для получения признаний от задержанных⁷.

3.2 Заявитель утверждает, что С.Х. имеет очень прочные связи как с криминальным миром, так и с административными/правоохранительными органами Приморского края. О его тесных связях с высокопоставленными сотрудниками правоохранительных органов свидетельствует тот факт, что, несмотря на неоднократные обращения заявителя к министру внутренних дел, главе Следственного комитета и другим лицам, ни одно из них не привело к возбуждению уголовного расследования в отношении С.Х. или его партнеров. Заявитель также представил скриншоты сообщений, которые его жена, находящаяся в настоящее время в Российской Федерации, предположительно получила после его задержания на Кипре от С.Х., в которых он угрожает, что если заявитель вернется в Приморский край и не согласится на поставленные С.Х. условия, «все плохо закончится как для него, так и для его семьи»⁸.

3.3 Заявитель утверждает, что его высылка в Российскую Федерацию государством-участником станет нарушением статьи 3 Конвенции. Он просит Комитет рекомендовать государству-участнику воздержаться от его экстрадиции и отменить решение Верховного суда Кипра от 17 февраля 2021 года⁹.

Дополнительная информация, представленная заявителем

4.1 2 апреля 2021 года заявитель представил дополнительную информацию, отметив, что 30 марта 2021 года, в день слушаний в Верховном суде Кипра по его ходатайству о применении процедуры хабеас корпус, заявитель просил заменить ему адвоката в связи с отказом последнего от участия в деле. Поскольку заявитель не смог найти адвоката для участия в заседании в течение двух часов, отведенных судьей, заявитель представлял себя сам при помощи переводчика. Заявитель утверждает, что переводчик недостаточно хорошо владел русским языком и не смог обеспечить адекватное понимание заявителем хода судебных прений в нарушение статьи 3 Конвенции.

4.2 Заявитель также утверждает, что судья Верховного суда отклонил ходатайство Комитета о принятии временных мер как не имеющее отношения к процедуре хабеас корпус.

4.3 31 марта 2021 года в 10 часов утра заявителя попросили выйти из камеры с вещами. Отчаявшись найти способ остановить депортацию, заявитель порезал себе вены на руках. Тюремные охранники вызвали скорую помощь только через час после

⁶ Ссылка на дела, в которых Европейский суд по правам человека постановил, что условия досудебного содержания под стражей в Российской Федерации равнозначны унижающему достоинство и бесчеловечному обращению.

⁷ Ссылка на доклады организаций Human Rights Watch, Amnesty International и Государственного департамента Соединенных Штатов Америки.

⁸ Заявитель отмечает, что подлинность скриншотов заверена нотариусом. Сообщение было отправлено 14 марта 2021 года, и отправитель требовал, чтобы заявитель вернул деньги и отозвал все свои иски и жалобы. Несмотря на то, что заявитель утверждает, что угроза исходила от С.Х., эти сообщения говорят о том, что за заявителем охотятся другие люди, а С.Х. выступает лишь в качестве посредника.

⁹ Заявитель добавляет, что намерен предъявить иск к государству-участнику о возмещении расходов на оплату юридических услуг, сумма которых будет указана позднее.

инцидента. Когда скорая помощь приехала, охранники попытались надеть наручники на заявителя, хотя у него не было ни сил, ни намерения сопротивляться.

4.4 Заявитель утверждает, что к тому времени, когда его доставили в больницу, он потерял много крови. Когда его срочно доставили в хирургическое отделение, тюремные охранники заставили врача как можно скорее завершить операцию, чтобы успеть передать заявителя российским властям в назначенное время. Только после того, как врач сказал, что не сможет закончить раньше 15 ч 00 мин и попросил охранников выйти, они покинули операционную. Операция длилась пять часов, и заявителю пришлось остаться в больнице еще на два часа, чтобы пройти психиатрическое обследование, после чего его доставили обратно в тюремную камеру.

4.5 Заявитель сообщает, что на следующий день он не мог спать из-за сильной боли, но никаких обезболивающих средств ему не дали и не обработали раны. Он отмечает, что антибиотики ему предоставили через два дня после операции и то только после того, как он увидел какие-то медикаменты на столе у охранника, когда возвращался из медицинского блока в свою камеру.

4.6 Заявитель утверждает, что государство-участник также нарушило пункт 1 статьи 16 Конвенции по следующим причинам: тюремные охранники пытались надеть на него наручники, когда он истекал кровью и не имел ни сил, ни намерения сопротивляться; после операции его тут же перевели обратно в тюрьму; у него пытались взять образец крови, несмотря на очевидные повреждения на запястьях; и ему не был обеспечен надлежащий послеоперационный уход и медикаменты. Заявитель также утверждает, что государство-участник нарушило статью 22 Конвенции, поскольку не выполнило просьбу Комитета о принятии временных мер.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 9 и 15 апреля и 5 мая 2021 года государство-участник обратилось в Комитет с просьбой отменить временные меры¹⁰ и оспорило приемлемость сообщения.

5.2 Государство-участник утверждает, что 22 января 2021 года окружной суд Ларнаки отменил решение об экстрадиции заявителя, поскольку в Российской Федерации его интересы представлял не адвокат по его выбору, а назначенный правительством адвокат ex officio, который не обжаловал постановление о заключении под стражу до суда. Суд постановил, что в случае возвращения в Российскую Федерацию заявитель будет задержан на два месяца и тем самым будут нарушены его права, предусмотренные статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека).

5.3 Государство-участник отмечает, что окружной суд Ларнаки проанализировал доказательства предполагаемого преследования заявителя из-за его политических взглядов и отклонил эти утверждения как необоснованные. Заявитель не обжаловал это решение, хотя внутреннее законодательство предусматривает возможность подачи апелляции в Верховный суд. Государство ссылается на несколько дел аналогичного характера, в которых ответчики подавали подобные апелляции. Государство-участник утверждает, что не может нести ответственность за то, что заявитель не воспользовался возможностью обжалования, тем более что он был представлен адвокатом. Таким образом, автор не исчерпал доступные внутренние средства правовой защиты, и его сообщение должно быть признано неприемлемым.

5.4 Государство-участник также отмечает, что 17 февраля 2021 года Верховный суд после тщательного изучения представленных доказательств принял решение отменить решение окружного суда Ларнаки и установил, что заявителя невозможно найти по адресу, который он сообщил российским властям. После дачи показаний в качестве свидетеля заявитель изменил свое свидетельство о рождении, взяв другое имя, а затем покинул Российскую Федерацию, чтобы избежать грозящего ему уголовного

¹⁰ Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, 13 апреля 2021 года отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер от 9 апреля 2021 года.

преследования. Верховный суд постановил, что заявитель не представил достаточных свидетельств в пользу того, что он не будет представлен адвокатом по своему выбору и его права на справедливое судебное разбирательство не будут соблюдены.

5.5 Что касается утверждений заявителя о решении Интерпола исключить его из своей информационной системы, государство-участник отмечает, что это решение не влияет на постановление Верховного суда и что заявитель не поднимал этот вопрос в суде, хотя имел для этого все возможности.

5.6 Государство-участник далее отмечает, что 19 марта 2021 года заявитель подал ходатайство о применении процедуры хабеас корпус и просил, чтобы Верховный суд признал незаконным его содержание под стражей в ожидании экстрадиции. 30 марта 2021 года, в день, на который было назначено слушание по ходатайству, заявитель решил, что не хочет, чтобы его интересы представлял его адвокат С. и просил отложить слушание до тех пор, пока не будет назначен новый адвокат. Генеральная прокуратура выступила с возражением против этой просьбы, поскольку экстрадиция уже была согласована с российскими властями — его вылет из аэропорта Ларнаки был назначен на 14 ч 35 мин 31 марта 2021 года. Суд отложил слушание на несколько часов, чтобы у заявителя было достаточно времени для того, чтобы найти адвоката по своему выбору. Однако заявителю не удалось найти нового адвоката, и он решил самостоятельно представлять себя в суде с помощью переводчика¹¹.

5.7 Верховный суд отклонил ходатайство о процедуре хабеас корпус и заявил, что его решение является окончательным и не подлежит дальнейшему обжалованию. Верховный суд также отметил, что в ходе процедуры рассмотрения вопроса о хабеас корпус невозможно вынести решение по существу основного заявления или принять дополнительные доказательства.

5.8 В отношении утверждений заявителя о том, что он не смог должным образом понять прения в Верховном суде 30 марта 2021 года из-за низкого качества перевода, государство-участник подчеркивает, что 26 марта 2021 года Верховный суд назначил переводчика после согласия его адвоката. Заявитель не требовал замены переводчика несмотря на то, что, как он утверждает, он был не удовлетворен переводом. Государство-участник отмечает, что это утверждение было выдвинуто не в ходе внутреннего разбирательства, а в Комитете, и поэтому должно быть признано неприемлемым в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты.

5.9 Государство-участник оспаривает утверждения заявителя о нарушении статьи 22 Конвенции, заявляя, что просьба Комитета о принятии временных мер была удовлетворена; Комитет был проинформирован об этом в письме Министерства юстиции и общественного порядка от 15 апреля 2021 года.

5.10 Государство-участник также отвергает утверждения заявителя о том, что после того, как он сам причинил себе телесные повреждения, он подвергся жестокому обращению со стороны тюремных охранников¹², и в этой связи сообщает, что 31 марта 2021 года, сразу после произошедшего инцидента, была вызвана скорая помощь, и медицинский работник тюрьмы вместе с медперсоналом (а не тюремные охранники, как утверждал заявитель) оказали заявителю первую помощь, чтобы остановить кровотечение. Заявитель очень бурно реагировал и оказывал сопротивление, пинаясь ногами. Охранники тюрьмы ни в коем случае не пытались надеть на него наручники во время его отъезда из тюрьмы. Вместо этого на него надели «наножники», чтобы обеспечить его безопасность и предотвратить дальнейшее причинение вреда самому себе. В больнице Никосии «наножники» с заявителя сняли и доставили его в хирургию отделения экстренной помощи. Записи системы видеонаблюдения подтверждают, что в момент отъезда из тюрьмы к заявителю не были применены средства усмирения. После того, как ему наложили швы на раны, руководство тюрьмы дало указание не переводить заключенного из больницы без психиатрической экспертизы дежурного психиатра. Наручники были надеты на него очень осторожно только в ожидании

¹¹ Государство-участник утверждает, что на следующий день, 31 марта 2021 года, тот же адвокат был вновь назначен заявителем для представления его интересов.

¹² Государство-участник представило отчет, предоставленный администрацией тюрьмы.

прибытия психиатра, поскольку заявитель продолжал вести себя очень активно и существовала опасность, что он может сбежать. Поэтому государство-участник подчеркивает, что утверждение заявителя о том, что его вывоз из больницы был намеренно ускорен, не соответствует истине. Тюремная охрана соблюдала установленный порядок оказания медицинской помощи заключенным и их осмотра службами психического здоровья в случаях, связанных с причинением вреда самому себе, в соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения.

5.11 Государство-участник не согласно с утверждениями заявителя о том, что после операции ему не были предоставлены лекарственные препараты. Государство-участник утверждает, что после возвращения в тюрьму заявитель принимал антибиотики в течение шести дней, начиная с 31 марта 2021 года и до ночи 6 апреля 2021 года, в соответствии с указаниями медицинского работника, который осматривал его в больнице Никосии. Государство-участник представило ежегодные статистические данные о количестве заключенных, которым были оказаны различные виды медицинской помощи в медицинских центрах Управления исправительных учреждений, частных и государственных больницах.

5.12 Государство-участник просит Комитет признать настоящее сообщение неприемлемым в связи с приведенными выше аргументами.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости

6.1 11 июня 2021 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Он утверждает, что внутренние средства правовой защиты, предложенные правительством, неэффективны и вряд ли смогут ему помочь. Он отмечает, что в делах об экстрадиции отсутствует ясность или правовая определенность в том, что касается доступных средств правовой защиты. Он ссылается на прецедентное право государства, которое показывает, что в делах об экстрадиции у ответчика нет права на апелляцию, если суд первой инстанции разрешил экстрадицию. Единственным доступным средством правовой защиты в таких случаях является процедура хабес корпус¹³. Таким образом, он считает не соответствующим действительности утверждение государства-участника о том, что заявитель имел право подать апелляцию в его случае.

6.2 В соответствии с правилами гражданского судопроизводства на Кипре встречная апелляция не рассматривается как средство правовой защиты, подлежащее исчерпанию¹⁴. Он отмечает, что все его аргументы и доказательства, которые были представлены в окружной суд Ларнаки, включая те, которые касались риска пыток и риска для жизни в случае его возвращения в Российскую Федерацию, были также представлены в Верховный суд. Однако Верховный суд решил не рассматривать эти аргументы и отклонил выводы окружного суда Ларнаки.

6.3 Наконец, подача встречной апелляции на решения окружного суда Ларнаки по его искам, поднимающим вопросы о риске пыток и риске для жизни в случае его экстрадиции в Российскую Федерацию, не имела реальных шансов на успех. Заявитель отмечает, что до сих пор Верховный суд не принимал никаких аргументов подобного характера в делах об экстрадиции и, как правило, принимал дипломатические заверения Российской Федерации или других запрашивающих стран в том, что соответствующее лицо не будет подвергнуто пыткам.

6.4 Подача встречной апелляции на основании аргументов о пытках может подорвать усилия заявителя по защите выводов районного суда Ларнаки в отношении вопиющего нарушения его права на справедливое судебное разбирательство. Как правило, в соответствии с устоявшимся прецедентным правом Верховный суд в качестве апелляционной инстанции не может вмешиваться в оценку доказательств судом первой инстанции, если только она не является нелогичной и/или

¹³ После решения Верховного суда заявитель подал безуспешную апелляцию в рамках процедуры habeas corpus.

¹⁴ Ссылка на Правила гражданского судопроизводства, раздел 35, правило 10.

противоречивой. В деле заявителя Верховный суд не объяснил, почему выводы окружного суда Ларнаки были ошибочными, а переоценил его выводы в ущерб заявителю.

6.5 Далее заявитель утверждает, что задержка в 15 дней между решением Комитета о временных мерах и официальным согласием правительства их выполнить равносильна нарушению статьи 22 Конвенции.

6.6 Что касается интерпретации судебного разбирательства, происходившего 30 марта 2021 года, заявитель поясняет, что его адвокат отказался от участия в процессе за день до заседания из-за возникшего между ними недопонимания. Хотя на судебном заседании 26 марта 2021 года действительно присутствовала та же переводчица, ее навыки перевода не были должным образом проверены. Заявитель понял, что навыки переводчицы находятся не на должном уровне только 30 марта 2021 года, когда устный перевод был принципиально важен.

6.7 Заявитель повторяет, что государство-участник не обеспечило адекватного послеоперационного ухода, отмечая, что начал принимать антибиотики только 2 апреля 2021 года (т. е. на третий день после операции), хотя они были назначены 31 марта 2021 года.

6.8 Заявитель предъявил свои претензии по статье 16 Конвенции Управлению исправительных учреждений, которое ответило, что заявителю была оказана медицинская помощь в связи с полученными травмами, подробно не рассмотрев конкретные вопросы, заданные заявителем.

6.9 Заявитель утверждает, что подача жалобы в Совет по пенитенциарным учреждениям не может считаться эффективным средством правовой защиты, поскольку, согласно соответствующему закону, результаты расследований и предложения Совета не являются обязательными для властей и не предоставляют заявителям адекватной помощи в виде улучшения условий содержания, медицинского лечения или компенсации.

Дополнительная информация, представленная заявителем

7.1 16 августа 2021 года заявитель представил дополнительную информацию, в которой он утверждает, что с 15 июля 2021 года он подвергался постоянному психологическому и физическому давлению со стороны других заключенных в центральной тюрьме Никосии. Некоторые заключенные постоянно провоцировали его на драку, что создавало для него опасность получения телесных повреждений или даже гибели. Заявитель считает, что это давление напрямую связано с решением Комитета продолжить рассмотрение его жалобы.

7.2 Заявитель утверждает, что 15 июля 2021 года в пятый корпус центральной тюрьмы Никосии, где находится его камера, поступил новый заключенный. Он подошел к заявителю в общем коридоре и спровоцировал ссору, пытаясь заманить его в душевую зону, которая не оборудована камерами наблюдения. Заявитель заметил у него в руках заточку¹⁵, и поэтому отказался покидать коридор. Завязалась драка, но присутствие других людей и камер наблюдения удержали заключенного от использования заточки. На следующий день он был переведен в другой корпус.

7.3 Начиная с 26 июля 2021 года, задержанные, подозреваемые в насильственных преступлениях, стали пытаться завязать драку с заявителем во время его ежедневных прогулок. Он также сообщает, что некоторые заключенные, известные как «авторитеты», подходили к нему и требовали, чтобы он отозвал свою жалобу на условия содержания в тюрьме, угрожая, что его переведут в другую камеру. Осознавая, что в случае перевода во второй корпус, находящийся под контролем «авторитетов», которые в иерархии заключенных являются «высшей кастой», ему

¹⁵ Самодельное оружие, похожее на нож, которое обычно ассоциируется с заключенными в тюрьмах.

будет грозить непосредственная опасность для жизни и здоровья, заявитель согласился отказаться от своих жалоб по поводу условий содержания.

7.4 Заявитель далее утверждает, что и другие заключенные пытались спровоцировать драку, подвергая его серьезному риску получения травм или смерти. Заявитель считает, что целью администрации тюрьмы было не только оказать на него психологическое давление и заставить его отказаться от претензий по поводу условий содержания, но и вынудить его в итоге отозвать свою жалобу в Комитет.

7.5 По словам заявителя, с 26 июля 2021 года он находится в состоянии постоянного стресса, тревоги и страха за свою жизнь и здоровье. Заявителю сообщили, что некий влиятельный человек из Российской Федерации отдал приказ убить его. Заявитель считает, что это вполне может быть С.Х., который преследует его, используя свои связи в криминальном мире, далеко от Российской Федерации.

7.6 Заявитель представляет показания двух свидетелей¹⁶, содержащихся вместе с ним в центральной тюрьме Никосии, которые подтверждают описанные им выше факты. Заявитель утверждает, что оказываемое на него психологическое и физическое давление равносильно пыткам, отмечая, что государство-участник также было причастно к этим действиям, нарушая тем самым статьи 2, 11 и 16 Конвенции.

7.7 Заявитель просит Комитет принять временные меры и рекомендовать его незамедлительное освобождение из центральной тюрьмы Никосии, чтобы предотвратить причинение ему непоправимого вреда.

7.8 5 октября 2021 года заявитель был вызван на допрос в полицию. Допрос должен был проходить на английском языке, без переводчика и в присутствии тюремного охранника, который обвинялся в противоправных действиях, а именно в организации и подстрекательстве к физическому и психологическому давлению. Поэтому заявитель отказался от участия в допросе. Он письменно уведомил о случившемся министра юстиции и общественного порядка и полицейское управление Никосии и попросил организовать его допрос в конфиденциальном порядке и с участием переводчика.

7.9 26 ноября 2021 года он на шесть суток был подвергнут одиночному заключению в его камере (№ 32) в пятом корпусе. Он утверждает, что причины наказания ему так и не объяснили, но предполагает, что это могло быть связано с тем, что в его камере находился телевизор, который ему не принадлежал и которым он никогда не пользовался. Ему разрешалось выходить из камеры два раза в день на прогулку или в душ. Чтобы выйти в туалет, он должен был позвонить в звонок, при этом охранники редко открывали дверь. Только 28 ноября 2021 года заявителю разрешили позвонить жене, с которой он смог поговорить всего несколько минут, после чего связь прервалась. Он объясняет, что, хотя ему удалось сообщить ей, что его поместили в одиночную камеру, он не смог позвонить своему адвокату на Кипре, так как линия была отключена. 30 ноября 2021 года заявителя посетил его адвокат, которому он рассказал об издевательствах, которым подвергается из-за своей жалобы в Комитет. Он также сообщил адвокату о слухах среди заключенных о том, что директор тюрьмы хотел организовать провокацию, чтобы иметь повод перевести его в другой корпус тюрьмы, где он никого не знает и где его убийство агрессивными заключенными могло быть обставлено как самоубийство. Адвокат не мог передать бумаги, касающиеся ходатайства о применении хабеас корпус, непосредственно заявителю, что является грубым нарушением гарантии конфиденциальных отношений между адвокатом и клиентом.

7.10 В тот же день, в 9 часов вечера, примерно шесть–восемь заключенных, среди которых были М. и Г., вошли в его камеру, хотя дверь должна была быть заперта, и начали избивать заявителя, нанося ему сильные удары по голове пластиковыми заточками/ножами. Они также пытались поднять его на верхние нары и сбросить оттуда вниз, чтобы он сломал себе шею. Ни один из охранников не попытался остановить это избиение, которое длилось около пяти минут, пока не вмешались

¹⁶ 15 сентября 2021 года заявитель представил показания еще одного свидетеля.

другие заключенные. Заявителя оставили на полу камеры, истекающего кровью и ослепшего. Через два часа к нему подошел охранник тюрьмы, но отказался вызвать скорую помощь. Еще через полчаса он вернулся с тюремным врачом, который попросил заявителя сесть на стул, но он не смог подняться с пола. Затем тюремный охранник ударил заявителя, чтобы заставить его встать. Охранник и врач подняли его и усадили на стул. Врач зашил раны на голове и сделал инъекцию; обезболивающих заявителю не дали. Он не был доставлен в медпункт для дополнительного осмотра и наблюдения, хотя у него были все симптомы сотрясения мозга; ему не дали обезболивающих и не проверили зрение.

7.11 После этого тюремный охранник бросил его на кровать и оставил. Как утверждает заявитель, его даже не доставили в медпункт, несмотря на головные боли, головокружение и нарушение зрения. Он сообщает, что тюремные охранники продолжали издеваться над ним, игнорируя его звонки, когда он хотел сходить в туалет.

7.12 Заявитель отмечает, что ни его жена, ни его адвокат не были проинформированы о произошедшем. Жена узнала об этом случайно 1 декабря 2021 года через адвоката сокамерника заявителя, который оказался в том же суде и передал ей сообщение. Заявитель также отмечает, что адвокат смог посетить его только на следующий день¹⁷.

7.13 1 декабря 2021 года сотрудник полиции из полицейского участка Никосии пришел в тюрьму, чтобы задать заявителю вопросы по поводу жалоб, поданных К., которые также включали информацию об угрозах в адрес заявителя и его семьи. Полицейский опросил заявителя об обстоятельствах инцидента 30 ноября 2021 года и пригласил судебно-медицинского эксперта для проведения осмотра и составления заключения¹⁸. После визита сотрудника полиции заявитель был переведен сначала на несколько часов в девятый корпус, а затем в десятый корпус. Он утверждает, что администрация тюрьмы не разрешила ему никому позвонить.

7.14 Заявитель констатирует, что ему удалось избежать смерти, и срочно просит Комитет вмешаться, чтобы применить временные меры и освободить его из-под стражи.

7.15 Заявитель сообщает, что 23 декабря 2021 года, после обращения Комитета от 8 декабря 2021 года к государству-участнику с просьбой обеспечить применение меры, альтернативной содержанию под стражей, он обратился в соответствующие национальные органы власти с просьбой обеспечить выполнение рекомендации Комитета. Заявитель сообщает, что вскоре после этого к нему в камеру явились два представителя тюремной администрации, включая начальника тюремной охраны, которые обвинили его в предоставлении ложной информации и стали принуждать его к тому, чтобы он отозвал свои жалобы¹⁹. Заявитель также утверждает, что лица, занимающиеся его делом, начали получать сообщения с угрозами²⁰.

Замечания государства-участника по существу сообщения

8.1 3 января 2022 года государство-участник представило письмо министра юстиции и общественного порядка от 31 декабря 2021 года, в котором сказано, что в ответ на просьбу Комитета о принятии временных мер заявитель 18 декабря 2021 года

¹⁷ Заявитель отмечает, что администрация тюрьмы не разрешила ему встретиться с адвокатом в тот же день.

¹⁸ Заявитель утверждает, что представит копию заключения, как только у него будет возможность его получить.

¹⁹ Заявитель отмечает, что его адвокат направил письмо начальнику тюрьмы с просьбой обеспечить физическую и психологическую безопасность заявителя, на что получил ответ, в котором заявителя и его адвоката обвинили в искажении фактов и распространении лжи и пригрозили возбудить уголовное дело против адвоката. Заявитель не представил копию этого письма.

²⁰ Имеются в виду телефонные звонки русскоговорящего человека, который предостерег адвоката и одного из свидетелей от оказания поддержки заявителю и рекомендовал им прекратить это делать.

был переведен в тюремный корпус по его собственному выбору. Ссылаясь на многочисленные жалобы и различные утверждения, поднятые в дополнительном представлении заявителя от 23 декабря 2021 года, государство-участник сообщает, что после того, как соответствующие национальные органы полностью и надлежащим образом изучат их, Комитету будет представлен подробный ответ.

8.2 5 и 20 января 2022 года государство-участник отметило, что заявитель подал апелляцию в связи с решением Верховного суда о применении процедуры хабеас корпус и что дата судебного заседания еще не назначена. Кроме того, государство-участник обращает внимание на то, что заявитель подал два промежуточных ходатайства с просьбой разрешить представление суду дополнительных показаний; слушание было назначено на 12 января 2022 года.

8.3 Что касается утверждений заявителя об условиях содержания, государство-участник отмечает, что они были расследованы всеми соответствующими независимыми механизмами, включая Уполномоченного по административным делам и защите прав человека, а также Совет по управлению пенитенциарными учреждениями, и были отклонены как необоснованные. В ходе расследования письменные показания дали все 35 русскоязычных заключенных, отметив, что довольны условиями содержания в тюрьме и что утверждения заявителя не соответствуют действительности, выразив также благодарность за условия содержания²¹.

8.4 Государство-участник отмечает, что экстрадиция заявителя была отложена из-за задержки, связанной с его обследованием у психиатра. Кроме этого, никаких других медицинских причин, которые могли бы препятствовать его вылету, не имеется.

8.5 Государство-участник отклоняет утверждения заявителя об отсутствии эффективных средств правовой защиты и упоминание в этом контексте Совета по управлению пенитенциарными учреждениями, отмечая, что заявитель никогда не обращался с какими-либо из этих претензий к Совету и/или Уполномоченному по административным делам и защите прав человека во время посещения ими тюрьмы и не подавал никаких жалоб на условия своего содержания. Кроме того, ранее он не обращался с жалобами к дежурному персоналу в его корпусе или к начальнику корпуса, который, кстати, свободно говорит по-русски, — скорее, это была стратегия необоснованных претензий с намерением освободиться из-под стражи и отсрочить свою экстрадицию. По данным государства-участника, многочисленные необоснованные утверждения адвоката заявителя также были расследованы двумя независимыми учреждениями, а также Управлением исправительных учреждений.

8.6 Государство-участник категорически отвергает утверждения, связанные с одиночным заключением заявителя, и указывает, что в отношении него были применены определенные ограничения в период расследования дисциплинарных нарушений, связанных с незаконным владением электронными устройствами, а именно телевизором и DVD-проигрывателем. В ходе расследования выяснилось, что эти предметы принадлежали человеку, который был освобожден, но заявитель никогда не обращался за разрешением на их хранение. Государство-участник отмечает, что заявитель представил ложную и искаженную информацию в отношении отсутствия возможности общаться с адвокатом, и заявляет, что разрешение на встречи выдавалось даже тогда, когда свидание не было назначено.

8.7 По информации Управления исправительных учреждений, на все письма адвоката заявителя были даны надлежащие и оперативные ответы. Поэтому утверждения об ограничении общения/контакта с адвокатом не соответствуют действительности и категорически отвергаются. Настойчивое утверждение адвоката о том, что с заявителем следует обращаться иначе, чем с другими, несмотря на то, что он совершил дисциплинарные нарушения, не отвечает принципам Управления

²¹ Государство-участник по запросу может предоставить эту информацию, а также сотни других писем, полученных тюремной администрацией за последние семь лет от заключенных и лиц, освободившихся из тюрьмы.

исправительных учреждений. Управление гарантирует равное обращение для более чем 800 заключенных и стремится предотвратить любую дискриминацию. Государство-участник отмечает, что запросы адвоката неэтичны и неприемлемы, поскольку предполагают отход от применения соответствующего законодательства, подрыв дисциплины и верховенства закона в тюрьмах.

8.8 Касаясь предполагаемого избиения заявителя, имевшего место 30 ноября 2021 года, государство-участник указывает, что полиция проводит по этому поводу расследование.

8.9 Что касается утверждений заявителя о неоказании ему надлежащей медицинской помощи в тот день, государство-участник отмечает, что сразу после инцидента, который произошел во время закрытия камер на вечер, сотрудник медицинского центра посетил как заявителя, так и другого заключенного, которому заявитель нанес травмы. Заявитель отказался от врачебной помощи и вел себя грубо, выталкивая сотрудника медицинского центра из своей камеры. После этого оба заключенных были осмотрены дежурным врачом и медсестрой из Министерства здравоохранения, которые были вызваны для лечения заключенных. Государство-участник сообщает Комитету, что заявитель вел себя вызывающе, ругался с сокамерниками, из-за чего на следующий день его перевели в другой корпус, где он и предпочел остаться.

8.10 Что касается утверждений заявителя о том, что после произошедшего ему не разрешали ходить в туалет, государство-участник считает их необоснованными, поскольку с момента ухода медицинского работника до открытия камер в 6 часов утра дежурный и старший охранник корпуса осуществили восемь обходов. В отношении предполагаемых трудностей в плане связи с внешним миром государство-участник отмечает, что заявитель сам сообщил своей жене о случившемся. Адвокат просил о посещении после закрытия тюрьмы, что запрещено по соображениям безопасности, поэтому встреча заявителя с адвокатом была назначена на следующий день.

8.11 Что касается утверждения заявителя о том, что тюремные охранники намеренно оставили его камеру незапертой, чтобы его можно было «убить», государство-участник отмечает, что эти заявления неприемлемы и совершенно бессмысленны. Государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что инцидент произошел в момент закрытия камер, и дверь его камеры была открыта дистанционно из центра управления после того, как соответствующие должностные лица связались с дежурными сотрудниками тюрьмы, чтобы пропустить в камеру его сокамерника. Государство-участник также утверждает, что заключенные, вошедшие в его камеру, согласно показаниям свидетелей, пытались остановить его, когда он сам себе наносил телесные повреждения. Это продолжалось примерно одну минуту, а не пять, как утверждал заявитель, а заключенные и персонал прибыли на место происшествия немедленно. По словам государства-участника, эта тюрьма известна самым низким в мире уровнем случаев насилия, следовательно, утверждения заявителя не соответствуют действительности.

8.12 Государство-участник отмечает, что заявитель сам решил общаться через свою жену, а не напрямую со своими адвокатами, поскольку он никогда не предоставлял номера телефонов адвокатов для включения в соответствующий список.

8.13 Государство-участник также отмечает, что, вопреки утверждениям заявителя, на допросах в полиции не присутствовал охранник тюрьмы. Согласно данным системы видеонаблюдения, охранник ушел сразу после того, как проводил заключенного на встречу с полицейским.

8.14 15 ноября 2021 года заявитель был осмотрен психиатром, который подтвердил нежелание заявителя сотрудничать как со службами охраны психического здоровья, так и с медицинскими службами.

8.15 Государство-участник отмечает, что на протяжении всего срока пребывания в тюрьме заявитель имел свободный доступ к эффективным процедурам обжалования законности своего содержания под стражей и подачи жалоб на условия содержания,

и эти процедуры были своевременно предоставлены администрацией тюрьмы, которая направила его жалобу в компетентные органы.

8.16 Государство-участник приходит к выводу, что утверждения заявителя бесосновательны и не соответствуют реальному положению дел.

Дополнительные замечания сторон

Представление заявителя

9.1 10 февраля 2022 года заявитель подтвердил свои утверждения о том, что в случае возвращения в Российскую Федерацию он столкнется с неминуемым риском для жизни и физической неприкосновенности и что он продолжает подвергаться действиям, равносильным жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, и даже пыткам. Он также утверждает, что в тюрьме он продолжает ежедневно испытывать психические страдания и сталкивается с неправомерным обращением: зимой его поместили в камеру без отопления и не выдали теплой одежды; другие заключенные предупредили его, чтобы он не ел еду, доставляемую в камеру, поскольку ходили слухи, что его могут отравить; ему не разрешили включить в список контактных номеров номер телефона его адвоката; и другие заключенные продолжают требовать, чтобы он отозвал свои жалобы.

9.2 Заявитель отмечает, что инцидент с избиванием расследовался полицией Никосии, что теоретически соответствует положениям Конвенции. Вместе с тем, по словам заявителя, окончательное решение Генерального прокурора о целесообразности возбуждения уголовного дела не подлежит обжалованию. Он также утверждает, что ход расследования неизвестен, что противоречит закону о правах потерпевших. Он также констатирует, что министр юстиции и общественного порядка не ответил на его обращения о жестоком обращении в тюрьме. 6 декабря 2021 года заявитель подал срочную жалобу Уполномоченному по административным делам и защите прав человека, жалуясь на пытки и жестокое обращение в центральной тюрьме Никосии, которая была зарегистрирована 3 января 2022 года и в настоящее время расследуется.

9.3 Заявитель повторяет, что государство-участник нарушило статью 22 Конвенции, не удовлетворив два запроса Комитета о принятии временных мер.

9.4 Заявитель утверждает, что 8 декабря 2021 года Верховный суд признал временные меры защиты, предоставленные Комитетом в качестве новых доказательств. Заявителю и государственному адвокату дается 10 и 15 дней, соответственно, для представления своих замечаний по существу дела.

9.5 Заявитель просит Комитет рекомендовать государству-участнику: немедленно освободить заявителя; воздержаться от его экстрадиции; отменить решение Верховного суда от 17 февраля 2021 года; выполнить свои обязательства и удовлетворить просьбу о принятии временных мер, направленную 8 декабря 2021 года; выплатить заявителю 2 млн евро в качестве компенсации морального вреда и возместить ему расходы, понесенные при защите его прав на национальном (23 348 евро) и международном (50 600 евро) уровнях.

9.6 29 марта 2022 года заявитель отмечает, что он остается под стражей, несмотря на просьбу Комитета к государству-участнику, направленную 8 декабря 2021 года, избрать в отношении заявителя меру, альтернативную содержанию под стражей. Он также сообщает, что слушания по применению процедуры хабеас корпус в Верховном суде назначены на 6 апреля 2022 года.

9.7 Касаясь аргумента государства-участника о том, что он представил новые требования, связанные с возмещением морального вреда, заявитель отмечает, что эти требования были отражены в его первоначальном представлении.

9.8 1 августа 2022 года заявитель сообщает, что 8 июля 2022 года коллегия из пяти судей Верховного суда разрешила его апелляцию на решение Верховного суда (единоличного судьи) от 20 июля 2021 года и постановила немедленно освободить его в связи с исключением Российской Федерации из Совета Европы и Конвенции о

защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Хотя решение Верховного суда частично исправило ситуацию, заявитель просит Комитет принять во внимание, что суд не смог проанализировать и должным образом оценить его жалобы на пытки как в случае экстрадиции в Российскую Федерацию, так и те, которым он подвергался в центральной тюрьме Никосии. Поэтому заявитель просит Комитет рассмотреть все его жалобы по статьям 2, 3, 11, 16 и 22 Конвенции, привлечь всех виновных к ответственности и компенсировать ему судебные издержки и моральный ущерб. 3 ноября 2022 года заявитель повторил свои требования.

Представление государства-участника

10.1 17 марта 2022 года государство-участник отвергло все утверждения, выдвинутые в последнем представлении заявителя, в частности его требования о компенсации морального вреда. Однако, если Комитет намерен рассмотреть эту жалобу, государство-участник просит предоставить ему больше времени, чтобы иметь возможность представить подробные замечания, особенно ввиду того, что Комитет не является подходящим форумом для рассмотрения этой жалобы и принятия решения по ней. В заключение государство подтверждает свою позицию, что утверждения, выдвинутые заявителем, совершенно безосновательны и направлены лишь на то, чтобы отерочить его экстрадицию.

10.2 В представлениях от 25 июля и 27 октября 2022 года государство-участник отметило, что 8 июля 2022 года Верховный суд в рамках рассмотрения ходатайства о применении процедуры хабеас корпус принял решение об освобождении заявителя и отменил постановление об экстрадиции в Российскую Федерацию. Верховный суд основывал свое решение на том, что Совет Европы приостановил членство Российской Федерации и, как следствие, она больше не является участником Европейской конвенции по правам человека (с 16 сентября 2022 года). Поэтому прописанные в ней права и гарантии, особенно право на справедливое судебное разбирательство, больше не могут быть обеспечены. В этом контексте государство-участник просило Комитет отклонить сообщение заявителя об экстрадиции, поскольку оно утратило смысл.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

11.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в своем первоначальном представлении от 18 марта 2021 года заявитель утверждал, что, вернув его в Российскую Федерацию, государство-участник нарушит статью 3 Конвенции. При этом в своих последующих представлениях от 2 апреля, 16 августа и 3 декабря 2021 года он жаловался на то, что подвергался пыткам и жестокому обращению в центральной тюрьме Никосии, ссылаясь на нарушение статей 2, 11 и 16 Конвенции.

11.3 Что касается жалоб по статье 3 Конвенции, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалоба является неприемлемой в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Государство-участник утверждает, что заявитель не подал встречную апелляцию в Верховный суд на постановление окружного суда Ларнаки, который отклонил жалобы заявителя, касающиеся риска преследования и пыток в случае возвращения в Российскую Федерацию. Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в правилах гражданского судопроизводства встречная апелляция не рассматривается

как средство правовой защиты, подлежащее исчерпанию. Комитет также принимает к сведению следующие доводы заявителя: утверждения, касающиеся возможного риска применения пыток в случае экстрадиции в Российскую Федерацию, уже были отклонены Верховным судом; подача встречной апелляции на выводы окружного суда Ларнаки не имела шансов на успех, поскольку Верховный суд обычно не принимает аргументы подобного характера в делах об экстрадиции и принимает дипломатические заверения Российской Федерации и других запрашивающих стран как основание для отклонения утверждений о возможности применения пыток. В этих обстоятельствах и с учетом того, что государство-участник не представило никакой дополнительной информации в поддержку своих доводов, Комитет приходит к выводу, что требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствуют ему рассмотреть данное сообщение.

11.4 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что 8 июля 2022 года Верховный суд в рамках рассмотрения ходатайства о применении процедуры хабеас корпус принял решение об освобождении заявителя и отменил постановление о его экстрадиции в Российскую Федерацию, и отмечает, что жалоба заявителя по вопросу об экстрадиции утратила смысл. В этом контексте Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что, хотя он был освобожден, Верховный суд все равно не проанализировал и не оценил его утверждения о том, что он будет подвергнут пыткам в случае экстрадиции в Российскую Федерацию. Однако Комитет считает, что дело утратило свою актуальность в связи с освобождением заявителя и отменой постановления об экстрадиции. Соответственно, Комитет считает, что, поскольку заявителю в настоящее время не угрожает опасность быть выданным Российской Федерации государством-участником, утверждение по статье 3 несовместимо с положениями Конвенции и поэтому является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции. Принимая это решение, Комитет осознает, что в любом случае заявитель сможет подать в Комитет новое сообщение против государства-участника, если в будущем возникнет новый риск его принудительного возвращения в Российскую Федерацию.

11.5 В том, что касается утверждений заявителя по статьям 2, 11 и 16 Конвенции, Комитет отмечает, что заявитель должен изложить все свои жалобы в своем первоначальном представлении, прежде чем государству-участнику будет предложено представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, если только заявитель не сможет продемонстрировать, почему он не мог изложить все свои жалобы одновременно. В настоящем случае Комитет отмечает, что заявитель представил несколько срочных и серьезных жалоб, которые требовали незамедлительного рассмотрения государством-участником. Заявитель утверждал, что подвергался психологическому и физическому давлению со стороны заключенных и персонала тюрьмы; 30 ноября 2021 года он был помещен в одиночную камеру, где его избивали другие заключенные; тюремные охранники не смогли предотвратить драку между заключенными с участием заявителя; после инцидента заявитель не был доставлен в медпункт для дальнейшего обследования; и он продолжал испытывать психологическое давление в камере — все это свидетельствует о нарушении его прав по статьям 2, 11 и 16 Конвенции. Будучи обеспокоенным серьезностью этих утверждений, Комитет обратился к государству-участнику с просьбой, в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры, обеспечить применение меры, альтернативной содержанию заявителя под стражей. Комитет отмечает, что 18 декабря 2021 года государство-участник перевело заявителя в выбранный им самим корпус тюрьмы. Комитет далее отмечает, что в своих представлениях от 5 и 20 января 2022 года государство-участник представило подробные замечания по утверждениям заявителя и подтвердило, что оно начало расследование инцидента с избиением, произошедшего 30 ноября 2021 года. В обстоятельствах данного дела Комитет считает, что государство-участник должно иметь возможность оценить новые доказательства до передачи сообщения на рассмотрение в соответствии со статьей 22 Конвенции, и поэтому приходит к выводу, что часть сообщения, касающаяся статей 2, 11 и 16 Конвенции, является неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции. Вышеизложенный вывод не наносит ущерба возможности заявителя представить

отдельное сообщение в отношении любых предполагаемых нарушений его прав по Конвенции, которые могли иметь место.

12. В связи с этим Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым;
 - b) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.
-